

Ипполит Богданович

Стихотворения и поэмы

Ипполит Богданович
Стихотворения и поэмы

«Public Domain»

1857

Богданович И. Ф.

Стихотворения и поэмы / И. Ф. Богданович — «Public Domain»,
1857

«Кларису зря с высоких гор, Алцип близ чистых вод, в долине, И зря ее
несклонный взор, Пенял за то своей судьбине, Что каждый день Кларису зрит
И каждый день в тоске страдает; Что пленный дух она томит, Приятных дней его
лишает...»

Содержание

Стихотворения	6
Превращение пастуха в реку и происхождение болота	6
«Доколе буду я забвен...»	8
«Господь меня блюдет...»	9
«Блажен, кто Бога не гневит...»	10
«Хвалите Господа небес...»	11
Эпистола	12
Станс	14
Деньги	15
Молитва вечерняя	16
Сказка	17
Басня	20
Закон	21
«Бедами смертными объят...»	22
Пословица	23
Понеже	24
Скупой	25
«О Боже! наше Ты прибежище и сила...»	26
«О Ты, земли и неба Царь!..»	27
Тщеславие	28
Эклога	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ипполит Богданович

Стихотворения и поэмы

Стихотворения

Превращение пастуха в реку и происхождение болота

Кларису зря с высоких гор,
Алцип близ чистых вод, в долине,
И зря ее несклонный взор,
Пенял за то своей судьбине,
Что каждый день Кларису зрит
И каждый день в тоске страдает;
Что пленный дух она томит,
Приятных дней его лишает.
Клариса каждый день в водах
Приходит мыться обычно;
И каждый день Алцип в кустах
Прельщается Кларисой тайно.
Не смеет к строгой подступить,
Не смеет ей в любви открыться,
Чтоб гнев любовью не купить
И всей надежды не лишиться.
Любовью робкою смущен,
Богов он просит неотступно,
Чтоб был он в реку превращен,
Надеясь быть с любезной купно,
Когда Клариса к тем водам
Придет нагая обмываться,
Ко всем он будет красотам
Своей любезной прикасаться.
Богов он втуне упросил,
Его надежда обманула:
Когда Алцип рекою был,
Клариса в оной утонула.
Алцип сто раз судьбину клял,
Что ею так наказан грозно;
И втуне смерти он желал:
Сие желанье было поздно;
Водам не можно умирать;
Лишь только без своей любимой,
В тоске осталось иссыхать
И в горести неутолимой,
Где прежде лил прозрачный ток,
На месте там болото ныне;
Мутится там всегда песок,
И шум ключей умолк в пустыне.
Но если в берег бьет волной,
То кажется, что бьет со вздохом;

Брега, как будто сединой,
Покрылись тамо белым мохом.
Уединясь от людей
Места там стали непроходны;
И кажут будто слез ручей,
Где видятся теченья водны.

<1769>

«Доколе буду я забвен...»

Доколе буду я забвен
В бедах, о Боже мой, Тобою?
Доколе будешь отвращен
От жалоб, приносимых мною?
Доколе вопиять, стена?
Мое всечасно сердце рвется:
Доколе враг мой мне смеется,
Всегда в напасти зря меня?

Я милости ко мне Твои
В бедах толиких призываю,
Да не рекут враги мои,
Что я напрасно уповаю.
Спаси в напасти мой живот,
В слезах обрадуй и в печали,
Дабы злодеи то познали,
Что ты Господь и Бог щедрот.

Будь страшен всем моим врагам,
Что в злобе на меня стремятся,
Будь мне от них защитник Сам:
Тобой их сети сокрушатся.
Твою я милость воспою
В весь век мой, данный мне Тобою,
Что Ты всемошною рукою
От рук врагов спас жизнь мою.

<1760>

«Господь меня блюдет...»

Господь меня блюдет,
Господь и просвещает,
И от юнейших лет
В путь правый наставляет.
С млеком Закон Свой влил
В меня еще в младенстве,
Дабы во благоденстве
Я Господа хвалил.
Хоть пагубный предел
Назначен мне врагами,
Мой щит пребудет цел,
Я злость попру ногами.
Что враг мне сотворит,
Горящий злобным жаром,
Коль крепких сил ударом
Господь его сразит?

Он щедрую простер
Ко мне свою десницу:
Умножил выше мер
Мой скот, мою пшеницу.
Пою Тебя всяк час,
Источник благ нетленных!
Внемли из уст Ты бранных
Моих хвалений глас.

<1760>

«Блажен, кто Бога не гневит...»

Блажен, кто Бога не гневит
И истину всегда хранит, —
Род одного благословится,
И семя ввек не истребится.

Богатство, слава с ним живет,
С ним праведный узнает свет;
Гонимым он подаст отраду,
С ним узрит истина награду.

Помощник нищему в беде
И покровитель на суде,
Когда он правдой укрепитя,
От слуха зла не убоится.

Он ей противных победит,
Бесстрашно на врагов воззрит
И в свете вознесется славой;
Господь хранит всегда путь правой.

А беззаконник, в злобе зря
И в зависти своей горя,
Что Бог ему не помогает,
Падет, погибнет, и растает.

<1760>

«Хвалите Господа небес...»

Хвалите Господа небес,
Хвалите все небесны силы,
Хвалите все Его светила,
Исполненны Его чудес.

Да хвалит свет Его и день,
Земля и воздух, огонь и воды;
Да хвалят рыб различны роды,
Пучины, бездны, мрак и тень.

Да хвалят холмы и древа,
Да хвалят звери, гады, птицы,
Цари, владыки, сильных лица
И всяка плоть, что Им жива.

Да хвалит своего Творца,
Да хвалит всякое дыханье:
Он милует Свое созданье,
И нет щедрот Его конца.

<1760>

Эпистола

«Сын! начинаешь ты, мне кажется, мотать,
И хочешь своего отца ты разорять:
Сокровище мое, что для тебя копится,
Ты хочешь расточить – ты думаешь учиться;
Учителям платить за то ты хочешь, мот,
И книги покупать. Какой, скажи, в том плод,
Что будешь ты болтать со всеми по-французски?
Дед больше твой не знал, как только что по-русски,
И с нуждою слагал в часовнике он склад, —
А не по-нашему с тобою был богат».
Сия то речь была отца скупого к сыну,
Что, видим мы теперь, схож больше на скотину,
Чем на таких людей, что, в детстве изучась
Старанием отцов, богатство чтут за грязь,
Коль то везде нажить разумному нетрудно.
Бесспорно: хоть иной глупец живет не скудно
И гасами на нем укладен весь кафтан,
Но с блеском золота сугубо он болван.
Другой таким отцом воспитан из младенства,
Достиг до самого он глупых совершенства;
Богатством ослеплен, того всечасно ждет:
Когда достанется? когда отец умрет?
В его тогда руках отцовско будет золото;
Таким же дураком он будет жить богато;
В веселье он тогда свой век, и без наук,
С такими, как и сам, препроведет без сук,
Ученья ересь чтоб в дому его не пахла:
От старости его уж матушка одряхла;
Чтоб сын его, а ей чтоб внучек дорогой
Тем древности ее не тронул бы покой.
Когда ж над нею смерть свою покажет силу,
То придет он тогда на бабкину могилу,
Заплачет и ее там будет поминать,
Случалось вживе как при ней ему гулять.
Вот плод какой детей худого воспитанья!
О вы! которые толь подлого желанья,
Чтоб дети в глупости век ваши провели,
Такой ли плод должны иметь мы на земли,
Чтоб только собирать учились деньги дети?
Не то старанье мы об них должны имети,
Но чтоб открыть им то, чем Бог нас одарил.
Премудрость он свою чрез разум в нас явил;
Но разум сей снискать не можем без ученья;
Не ищет кто его, достоин сожаленья.

<1760>

Станс

С любезной живучи в разлуке,
Мой томный дух теперь страдает;
И быть, по гроб в сей злейшей муке
Судьбина гнева предвещает.

О рок! за что, о рок жестокий!
Меня несносно так караешь?
Или в печали сей глубокой
Мученья большего желаешь?

Когда не сыт ты сей напастью,
Что самой смерти мне тяжеле,
Рази меня во гроб всей страстью
И успокой дух томный в теле.

Рви, мучь, терзай как можно зляе:
Коль жизнь свою я ненавижу,
Коль нет того, что мне миляе
Всего, что в свете я не вижу.

Я смерть себе приму в награду
За всё мое теперь терпенье.
Один мне будет гроб в отраду
С моей любезной в разлученье.

А ты, дражайшая! заочно
Почувствуй, как мой дух страдает;
И если быть тому не мочно,
Чего надежда нас лишает,

Приди на место, где могила,
И вспомни, как с тобой расстался;
Мне жизнь моя быда постыла,
И без тебя все дни терзался.

Те взоры, что меня пленяли,
Пусти во прах иссохши тела,
Чтоб купно кости ощущали
То, что меня ты пожалела.

<1760>

Деньги

Беда, коль денег нет; но что за сила тянет
К богатству всех людей? Без денег счастье вянет,
И жизнь без них скучна, живи хотя сто лет;
Пока твой век минет – беда! коль денег нет.

Беда, коль денег нет; везде сии законы,
Что деньгам воздают и ласки и поклоны.
О деньги, деньги! вас и чтит и любит свет,
И каждый вопиет: беда, коль денег нет.

Беда, коль денег нет; имея жизнь толь кратку,
Приписывать должны мы счастье к достатку;
Хоть деньги множество нам делают сует,
Однако без сует беда, коль денег нет.

<1761>

Молитва вечерняя

Сокрылись солнечны лучи
От мрачной темноты в ночи.
Я, день прошедши вспоминая,
Что, в беззаконьи утопая,
Тебя, о Боже мой, гневил,
Когда на всякий час грешил.
Хотя числа нет согрешенью,
К Тебе, души ко облегченью,
Дерзаю мысль
К Тебе взнести,
Тебе моление принести.
Воззри на сердце сокрушенно,
К Тебе любовью утвержденно,
И грешнику Твой суд отсрочь:
Не умертви в сию мя ночь,
И дай Твоим мне подкрепленьем
Тебя не гневать согрешеньем.
Храни в бесстрастии меня,
Да, утренний узрев свет дня,
С покойной мыслью одр оставлю
И милости Твои прославлю, —
Что чистым, Боже ты сердцам
Всегда готов покров быть сам;
Хранить деланья непорочны
Всегда, и в сне, в часы полночны.

<1761>

Сказка

Хотелось дьявольскому духу,
Поссорить мужа чтоб с женой.
Не могли сделать то собой,
Бес подкупил одну старуху,
Чтоб клеветою их смутить,
И обещал за то ей плату.
Она, обрадовавшись злату,
Не отреклась ему служить
И, следуя чертовской воле,
К жене на тот же день пошла,
За прялкою ее нашла;
А муж пахать поехал в поле.
«Здорова ль, кумушка, живешь? —
Старуха спрашивать так стала. —
Я с весточкою прибежала,
Что очень скоро ты умрешь».
Потом старуха напрямки
Жене сказала так об муже:
«Нельзя того быть, matka, хуже, —
Ты от его умрешь руки:
Он в кузницу ходил нарошно,
Чтоб нож себе большой сковать.
Я, право, не хочу солгать,
Мне то подслушать было можно,
Как он назад дорогой шел,
Тебя зарезать похвалялся,
И нож на поясе мотался.
Смотри, чтоб впрямь не заколол.
Я дам тебе траву такую:
Как будешь при себе держать,
То муж не станет нападать,
И отменит к тебе мысль злую.
Да только, свет мой, не забудь,
Побереги молодого веку,
Или не сделал бы калеку.
Лишь он войдет, траву брось в грудь.
Когда б тебя я не любила,
То бы совету не дала:
Я не хочу тебе вить зла.
Прости, и помни, как учила».
Лукавая хрычовка та
Тотчас и к мужу побежала;
Его там на поле сыскала.
«Я бегала во все места, —
Старуха говорит с слезами. —

Еще ты, батюшка мой, жив!
Пооди теперь домой ты с нив;
Пооди, своими ты глазами
Увидишь женину любовь.
Она, увидевшись со мною,
Сказала мне, с надеждой тою,
Что злости буду я покров,
Как встретишься, вошед, ты с нею,
То бросит той травой в тебя,
Котору держит у себя,
Чтобы пошел ты в землю ею.
Тебя мне, ей-ей! батька, жаль!
И не жалеть о том не можно,
Когда б жена твоя безбожно
Намеренье свершила вдаль.
Вот нож тебе, возьми скорее,
Пооди к жене теперь, пооди,
И злость ее предупреди,
Зарежь злодейку, не жалея.
Увидишь правду ты мою,
Когда увидишься с женою.
А чтоб не умер ты травкою,
То я тебе совет даю,
Чтоб нож вонзить ей прямо в груди.
А ежели не так воткнешь,
То от травы тотчас умрешь:
Так говорят все стары люди».
Мужик, сию услыша весть,
Упал тогда старухе в ноги.
В слезах не видит он дороги,
Спешит скоряй на лошадь сесть.
Дивится жениной он злобе,
За что б озлилась так она;
Смущеньем мысль его полна:
Не хочется быть рано в гробе.
Приехал только лишь домой,
Жена тотчас его встречает
И мниму злость предупреждает:
В грудь бросила ему травой.
Мужик взбесился, зря то ясно,
Что хочет уморить жена.
«Постой, – вскричал, – уж злость видна,
Узнав, как с мужем ты согласна.
Не думай, чтоб свершила зло:
Умри, коль смерти мне желаешь;
Сама себя теперь караешь,
Тебе злодейство то дало».
Сказав то, вынул нож ужасной,
Вонзил жене невинной в грудь.

«Что муж тебе я, ты забудь,
Коль мне не хочешь быть подвластной.
Умри, проклятая душа,
Коль мужа умертвить хотела,
Себя ты тем не пожалела».
Жена тогда, едва дыша,
Сказала мужу, умирая,
Что смерть приемлет без вины
И что старухой смущены:
«Она, безбожница, нас злая
С тобою разлучила ввек».
Узнал и муж тогда старуху,
Но уж жена лишилась духу.
Жалел, что жизнь ее пресек.
Но мужнее тогда жаленье,
Хотя и каялся в вине,
Уж поздно было о жене,
И невозвратно то лишенье.
А ту хрычовку сатана,
За женину ножом утрату,
Во аде наградил в заплату,
Чтоб вечно мучилась она.
Читатель! сказку ты читая,
Жалей о тех, жалей со мной,
Которы гибнут клеветой,
Безвинно жизнь оканчивая.
Найдем и много мы старух,
Которых злость развраты множит,
Чего и дьявол сам не может,
Чтобы поссорить в дружбе двух.
Клеветники – у чорта сети,
Которыми он ловит тех,
Что, кроме истины, утех
Неправдой не хотят имети.

<1761>

Басня

Казалось глупому ослу там не довольно
Кормиться на лугу, хозяин где гонял.
То было у реки: осел не пожелал
Есть каждый день одно, и поплыл самовольно
На тот чрез воду край, – казалось там трава
Приятнее ему. Хозяин с криком стонет,
В реке осел что тонет.
Но втуне были те слова,
Осел тогда был на середине,
Река
Была топка,
Не смогши дале плыть, осел увяз там в тине.
Осел и корму был не рад:
Пришло ему там тошно,
Что ни вперед ни взад
Поплыть ему не можно.
Он сам тому виною,
Что в тине должен умирать.
Не удалось ему насытиться травой,
Ни кожи мужику с него содрать.
Познай моих, читатель, силу слов.
Великие стада найдешь таких ослов,
Противясь что судьбине,
Излишнего хотят, своим несыты всем;
Но вовсе погибают тем,
Осел как глупый в тине.

<1761>

Закон

Закон все люди чтут, но что то за закон?
И как в законе жить повелевает он?
Иной мне говорит, что он есть у приказных,
Где все дела вершат по силе прав указных.
Судебные места законами полны,
Но если б все дела так были вершены,
Указы правы как о том повелевают,
То б не было тех душ, закон что заключают
В экстрактах, в выписках, в чернилах и пере;
И быть чтоб у судьи с подарком на дворе;
И в том, что в год один исписано стоп с десять.
Труды те тяжелы: когда их стать все весить,
Потянут больше ста, и больше двухсот пуд,
В приказах сидя, что подьячие наврут.
Достойно взятки брать, что день и ночь там пишут;
Трудясь над вздором тем, спины и рук не слышат.
Но польза такова изо всего вранья:
Что там написано, не знает сам судья.
Коль в том наш есть закон, чтоб Бога почитали,
И ближним как себе во всем мы помогали;
И, словом, чтоб Творца и ближнего любить,
То можно без всего закон нам сохранить.
Законом быть должна меж нами добродетель,
А права, истины ей только лишь свидетель.
Покровом быть в бедах вдовам и сиротам,
Без всех гражданских прав удобно можно нам.
Правдивого закон не сделает неправым,
И истина воздаст за злости всем лукавым.
Когда б все правдою старались в свете жить,
На что бы нам экстракт и выписку чертить!
Мы видим из того, что права для безбожных
Все сделаны, для их клевет на правду ложных,
Которыми по всем местам наполнен свет.
Но правда где живет, то там закону нет.
Кто добродетели в закон себе имеет,
То злоба на того восстать уже не смеет.
Она его бежит, как вихря пыль и прах;
Ему равно прожить в веселье и в бедах.
Он истины вовек неправдой не погубит;
Ему то и закон, что ближнего он любит.

<1761>

«Бедами смертными объят...»

Бедами смертными объят,
Я в бездне ада утопаю;
Еще взвожу ослабший взгляд,
Еще на небо я взираю.
Твой суд, о Боже, прав и свят,
Тебя я в помощь призываю:
Возри, как грудь мою теснят
Беды, в которых я страдаю.
Прости, Творец, сию вину,
Что день рождения клянусь,
Когда от мук ослабеваю.
Ты сердца видишь глубину:
Хоть в адских пропастях тону,
Но от Тебя спасенья чаю.

<1761>

Пословица

Змея хоть умирает,
А зелье всё хватает —
Пословица есть у людей.
Скажу в пример я сказку к ней.
Которого не помню года
Ко облегчению народа
Скончал свой век
Приказный человек,
То есть подьячий,
Который в самый век еще ребячий
Был выучен просить за труд.
Он скоро понял ту науку,
Крючком держать, протягши, руку,
Пока ему дадут.
И сверх того он был изрядный плут.
И прочие крючки завидовали вору,
Что драл со всякого он взятки без разбору,
Лишь только б где ему случилось обмочить
Перо в чернила.
Состарился крючок, и уж слабела сила
За труд просить;
Приходит смерть к нему с косою,
Велит, чтоб он дела приказные бросал
И больше не писал.
Подьячий, ухватя чернильницу рукою,
Другую протянул, уже лишася сил,
И с смерти за труды просил.
Сбылась пословица: змея хоть умирает,
А зелье всё хватает.

<1761>

Понеже

Понеже говорят подьячие в приказе:
Понеже без него не можно им прожить,
Понеже слово то показано в указе,
Понеже в выписке оно имелось быть,

Понеже секретарь им сделался в заразе,
Понеже следует везде его гласить.
Понеже состоит вся сила их в понеже,
Затем и не живет у них *понеже* реже.

<1761>

Скупой Притча

Какую пользу тот в сокровищах имеет,
Кто в землю прячет их и ими не владеет?
Живет в провинции скупяк,
И хочет вечно жить дурак,
Затем, что предки жили так.
По дедовскому он примеру
И по старинному манеру,
Имеет к деньгам веру,
Не бреет никогда усов,
Не курчит волосов:
У прадеда его они бывали прямы,
Который прятивал всегда богатства в ямы.
Таков был дедушка, отец и сын таков.
Когда он при конце, впоследствии, рот разинул,
Едва успел сказать жене,
Что деньги он в земле покинул,
В саду, в такой-то стороне;
Но чтоб не трогать их, – и умер с тем заветом;
Жена, не тронув их, простилась после с светом.
Вступил в наследство внук,
Но деньги те еще людских не знали рук,
По завещанью он зарыл их в землю ниже,
Как будто для того, чтоб были к черту ближе.

<1761>

«О Боже! наше Ты прибежище и сила...»

О Боже! наше Ты прибежище и сила,
Защита крепкая и помощь нам в бедах, —
Когда бы нас Твоя десница не хранила,
Давно бы зрели нас враги в своих сетях.

От гласа Вышнего вселенна потрясется,
Смутятся и падут противные пред Ним;
Но имя праведных тем паче вознесется,
И не прикоснется никакая злоба им.

Величество и власть Творца все твари славят,
Хвалу Ему гласят земля и небеса;
Когда б забыли мы, то горы нам представят
Бесчисленны Его преславны чудеса.

Он луки и щиты злодейски сокрушает,
Свергает в ярости взнесенный гордых рог;
Но праведных всегда щедротой утешает;
О злость! сомкни уста, защита правым – Бог.

<1761>

«О Ты, земли и неба Царь!..»

О Ты, земли и неба Царь!
Ты смертным тишину приносишь, —
Доколе злобы не подкосишь,
От коей мучится вся тварь?
Доколе стрел на тех не бросишь,
Которы Твой сквернят олтарь?
Ты молнии в деснице носишь, —
Ты в злых перунами ударь.
Пусть их Советы сокрушатся
И чаемых утех лишатся,
Не зря погибели других;
А правые Твой суд узнают,
Когда злодеи восстенают
И ветер прах развеет их.

<1761>

Тщеславие

Все люди исстари не чтут за правду сказки,
А ложь употреблять привыкли для прикраски.
Что слышал от людей, я сказываю то ж;
Коварные, сплетая ложь,
Других обманом уязвляют.
Кто хочет, верь тому; кто хочет, хоть не верь,
Я сказочку начну теперь:
Коза с рождения Медведя не видала
И не слыхала,
Что есть такой на свете зверь;
Но храброю себя повсюду называла,
Хотела показать геройские дела,
И, следственно, была
Смела.
Однако на словах, а не на деле,
Геройских дел ее не знал никто доселе;
И, по ее словам, Самсон и Геркулес
Не много перед ней поделали чудес.
«Причина ль, – говорит, – увидеться с Медведем?
Тотчас туда поедем», —
И в доказательство пошла, не медля, в лес,
Пошла Коза на драку;
Так бодро Телемак не оставлял Итаку,
Так храбро Ахиллес не шел против троян,
Великий Александр, с победой персиян,
В толикой пышности не возвращался в стан.
Идет и говорит, чтоб дали ей дорогу.
Идет Коза в берлогу,
И приближается смотреть:
Незнаем ей Медведь.
Увидела, что с ним лежит ее подружка,
И думала, у них великие лады, —
Пошла туда Коза, не знаячи беды.
Худая с ним игрушка;
Неугомонен стал сосед,
Для гостыи кинул он обед;
А гостыи в шутку то не ставит,
Что жестоко ее Медведь за горло давит.
Не хочет уж Коза гостить
И просится, чтоб быть, по-прежнему, на воле;
Клянется, что к нему ходить не станет боле,
Когда он от себя изволит отпустить.
Коза Медведя не обманет,
Он сделал, что она ходить к нему не станет,
Затем, что с места уж не встанет.

Не лучше ль было бы, когда б моя Коза,
Не пяля в лес глаза,
Жила без храбрости в покое?
А смелость только быть должна в прямом герое.

<1761>

Эклога

Уже осенние морозы гонят лето,
И поле, зеленью приятною одето,
Теряет прежний вид, теряет все красы;
Проходят радости, проходят те часы,
В которы пастухи средь рощи обитали.
Уже стада ходить на паству перестали,
И миновалася приятность прежних дней,
Когда предвозвещал Аврору соловей,
На зыблющихся пел сучках и утешался,
И голос одного по рощам раздавался.
Не летний дождь идет, и не из прежних туч;
Светило с высоты пускает слабый луч.
Холодный дует ветер, зефир уже не веет;
Летит с деревьев лист, и вянет и желтеет.
Вчера овец погнав, уже в последний раз
Кларису я узрел, о, час, приятный час!
Но лето кончилось и паству пресекает,
И вместе с ним моя свобода утекает.
Клариса день один со мной овец пасла,
Но навсегда мою свободу унесла.
Я чувствую в себе; но что? и сам не знаю;
Кларису я любить сердечно начинаю.
Что думать не начну, я думаю об ней,
Нейдет Клариса вон из памяти моей.
Люблю, и видеть я хочу ее всечасно:
Расстаться с нею мне... и мыслить то ужасно.
Нельзя изобразить, что я без ней терплю,
Как только, что ее сердечно я люблю.
Приятно чувствовать, и мыслить то приятно:
Ах! если б ей любви желанье было внятно!
Приятней и того мне с нею говорить.
Увидя раз ее, не можно позабыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.